

Яков Миркин, председатель совета директоров ИК «Еврофинансы»

Родился в 1957 году в Москве.

Образование: Московский финансовый институт (1979), кредитный факультет. Доктор экономических наук, профессор.

На фондовом рынке с 1993 года.

С 1979 года работал в системе Госбанка СССР. В 1989 году перешел в Финансовую академию при правительстве РФ. Сейчас – заведомом международных рынков капитала ИМЭМО РАН, директор Института финансовых рынков Финакадемии. Возглавляет совет директоров ИК «Еврофинансы», созданной в 1994 году.

С фондовым рынком я столкнулся в 1989-м, когда были приняты стартовые нормативные акты о возможности создания акционерных обществ. Ну а совсем он приблизился ко мне с приездом в Москву всего состава руководителей Нью-Йоркской фондовой биржи в 1990 году. В зале Центра международной торговли собрались люди, которым предстояло строить финансовый сектор России, с романтическим представлением о том, что через несколько лет Москва превратится в Нью-Йорк. А на сцене находились совершенно другие люди, с большим опытом, с пониманием того, что фондовый рынок – это тяжелая индустрия. Я работал преподавателем Финансовой академии, и в этом качестве, видимо, одним из первых в России читал курс по ценным бумагам, готовил статьи, книги. Поэтому был приглашен на встречу.

Что касается «Еврофинансов», то у истоков компании, как и большинства независимых российских брокерских домов, стояла группа молодых людей, начинавших с приватизационных чеков. Затем в ее истории был очень крупный рынок «вэбовок» и биржевая торговля акциями после запуска РТС в 1995 году. Эта торговая система уникальна тем, что замечательно обходила ограничения по движению капитала в России. Сделки совершались здесь, а расчеты шли за рубежом в долларах, поэтому открывалась дорога для иностранных инвесторов, для надувания мыльных пузырей. «Еврофинансы» стартовали в качестве бизнеса, обслуживающего узкую группу своих собственников, ну, может быть, еще отдельных, привилегированных клиентов. Подобные, как на Западе говорят, одноофисные брокеры составляли абсолютное большинство инвестиционного сообщества в России, если оставить за скобками коммерческие банки. Естественно, они не были полноценными инвестбанками. Когда в 1993 году по залу одной международной конференции, проходившей за рубежом, бродил молодой человек, условно говоря, Вася Иванов, с бейджиком «инвестиционный банкир», он вызывал восхищение разве что своим умением предвидеть будущее.

В 1990-е годы создание одноофисной компании оказалось очень эффективной стратегией. Мы как-то с одним юным миллионером сравнивали потери, которые он понес, будучи владельцем небольшого брокера, зашедшего на рынок аккуратно перед падением 1997-го. Другую часть своих средств, для диверсификации, он отдал уважаемому опытному брокерскому дому. И потери у этого именитого дома оказались в разы больше. Причины крылись в острейших конфликтах интересов между брокерами и клиентами. Даже будучи неумелыми фондовыми игроками, но жестко контролируя созданные для самих себя компании, собственники бизнесов теряли на рынке намного меньше, чем в тех случаях, когда отдавали деньги в так называемое профессиональное управление.

Что касается нынешнего кризиса, то в публикациях осени 2005–2006 годов я датировал ожидаемые неприятности 2007–2008-м. Писал, чтобы быть аккуратным, о значительном росте волатильности. А в марте 2008-го опубликовал национальный доклад о рисках и сценариях кризиса в России. Финакадемия довольно громко его презентовала. Тем не

менее, перед кризисом ИК «Еврофинансы» не смогла совсем уйти из акций. Но у нас, по крайней мере, не было позиций с рисками, фондированных короткими деньгами. В разгар кризиса мы были заняты тем, что помогали клиентам.

Мой ваучер

– Я немедленно продал свой приватизационный чек, купил сборники Бабеля, Катаева, Олеси и других одесситов, которых всегда любил. Букинистические магазины были завалены дешевыми книгами. Решил не дожидаться двух «Волг». Была такая фантастическая идея Анатолия Чубайса, что стоимость ваучера вырастет до стоимости двух «Волг». Я этим не горжусь, но, по крайней мере, книги стоят на полке. А 600 чековых инвестиционных фондов канули в Лету.